

УДК 327(43)
ББК 66.4(43)

Опилкин Алексей Сергеевич*, кандидат исторических наук научный сотрудник Центра социально-экономических исследований РИСИ.

Правый популизм в Западной Европе: особенности политического спроса

На протяжении длительного времени термин "популизм" связывался либо с политическими процессами в Латинской Америке, либо с далёкой историей западных обществ. Однако в последние годы обращает на себя внимание рост электоральной поддержки правопопулистских партий в ряде стран Европы. Как следствие, на политическую авансцену западных государств ворвались вчерашние радикалы и аутсайдеры. Так, в 2017 г. лидер "Национального фронта" Марин Ле Пен вышла во второй тур президентских выборов во Франции с наилучшим результатом в истории для политиков подобного рода. В соседней ФРГ "Альтернатива для Германии", возникшая почти десять лет назад после мирового финансового кризиса 2008 г., сенсационно прошла в парламент, став одной из ключевых оппозиционных партий.

Названные выше и подобные им политические силы политики-конкуренты и политологи называют по-разному – правыми популистами, ультраправыми, радикальными консерваторами, авторитарными популистами, националистами и т.д. Объединяет эти силы увеличивающаяся в последние годы доля голосующих за них избирателей. Согласно шведскому *Timbro Authoritarian Populism Index*, в 2019 г. за такие партии в Европе голосовали 26,8 % избирателей¹.

В специализированных словарях под термином "популизм", как правило, понимается политика, имитирующая близость к народу, использующая в своих целях человеческие эмоции, предрассудки и страхи и предлагающая внешне простые и ясные решения политических проблем². Не секрет, что значительная часть политиков самой разной партийной принадлежности прибегает к популистским приёмам, особенно в период избирательных кампаний. Очевидно также, что применяемые к внезапно ставшим популярными партиям и политикам термины "популизм" и "популисты" являются не только научными, но и пропагандистскими в силу отчётливо негативного содержания³.

* aleksey_opilkin@mail.ru

¹ Timbro Authoritarian Populism Index 2019. URL: <https://populismindex.com/report/> (дата обращения: 22.12.2019).

² См.: Политлексикон: Понятия, факты, взаимосвязи (На основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexicon). М.: Рос. полит. энциклопедия, 2013.

³ *Неменский О.Б.* Национализм в эпоху глобализма // *Вопр. национализма*. 2018. № 1 (31). С. 8–9.

В то же время современный феномен правого популизма, распространяющегося в ведущих западных странах, достаточно сложен. Как справедливо отмечают некоторые авторы, попытки включить популистов в ставшее обычным противостояние между левыми и правыми могут быть не особо продуктивными, в том числе потому, что популисты способствуют деформации традиционных партийных систем, выступая против конкуренции между собой "старых" партий как устоявшейся политической практики (мейнстрима). Их отличает непризнание безальтернативности центристского пути⁴, которого придерживались на протяжении нескольких десятилетий.

Вопросам выявления сущности современного западного популизма посвящена значительная и постоянно пополняющаяся масса литературы. Во многом это связано не только с неоднозначностью термина, описывающего эти партии, но и с дискуссионностью самого явления. Дистанция между самоидентификацией политических сил, представители которых предпочитают позиционировать себя как "альтернативные", "антимейнстримные", "ни левые, ни правые", и их определением со стороны приводит к терминологической путанице и сильно отличающимся взглядам на данное явление среди специалистов. "Правый популизм" или "популизм правых"⁵, современный популизм на Западе как угроза демократии⁶ и другие вопросы очень важны. Однако в настоящей работе предпринята попытка раскрыть главные причины успеха новых популистов среди электората и на основе этого сделать вывод о перспективах данной группы партий в западноевропейских государствах.

Как пишет один из ведущих специалистов по правым радикалам на Западе, нидерландский политолог К. Мюдде, "популизм стал понятием, определяющим нашу эпоху"⁷. Всего за десятилетие до этого учёные и аналитики не наполняли термин "популизм" самостоятельным содержанием, считая его одним из компонентов более широкого течения правых радикалов⁸. К. Мюдде и Р. Кальтвассер квалифицируют популизм как идеологию на базе "трёх китов": народоцентричности, антиэлитаризме и установке на непременно антагонистические отношения между двумя однородными группами – "добродетельным народом" и "коррупцированной элитой"⁹.

Среди экспертов, большинство которых согласны с тем, что популисты извлекают выгоду из концепции деления общества на "хороший народ" и "плохую элиту", всё ещё ведутся споры относительно того, является ли популизм полноценной идеологией или скорее технологией, стилем политической борьбы. При этом современный популизм на Западе – это

⁴ *Сергеев В.М., Казанцев А.А., Петров К.Е.* Политика "мейнстрима" и её альтернативы в современном западном мире: На пути от мирового экономического кризиса к "невозможной политике"? // Полис. Полит. исслед. 2017. № 3. С. 9.

⁵ Второй точки зрения придерживаются, в частности, К. Мюдде за рубежом и О.Б. Немский в России.

⁶ См.: *Мюллер Я.-В.* Что такое популизм? М., 2018; *Опилкин А.С.* Популизм как диагноз // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 207–209.

⁷ *Mudde C.* How populism became the concept that defines our age // The Guardian. 2018. 22 November. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/22/populism-concept-defines-our-age?CMP=share_btn_tw (дата обращения: 28.11.2019).

⁸ Ibid.

⁹ *Ruth-Lovell S.P., Lührmann A., Grahn S.* Democracy and Populism: Testing a Contentious Relationship // V-Dem Working Paper. 2019. October. P. 3.

преимущественно популизм правых. Левого популизма схожего масштаба уже или ещё не наблюдается. Сам К. Мюдде называет деятельность рассматриваемых нами политических партий популизмом радикально правых политических сил. С его точки зрения, в основе их взглядов лежат авторитаризм и нативизм¹⁰.

Вероятно, быстрый и, что главное, практически синхронный выход на политическую сцену так называемых популистов в разных странах Западной Европы – это один из симптомов переходного этапа развития их политических систем в форме расширения политического поля. Во многом вынужденного расширения. Об этом свидетельствует целый ряд индикаторов – от непрерывного давления мейнстримных СМИ на популистов до подозрительного отношения к последним правоохранительных структур госаппарата. Ведомство по защите конституции ФРГ наблюдает за депутатами от заседающей в бундестаге правопопулистской партии "Альтернатива для Германии". Истории знакомы подобные примеры. Так, после создания парламента в Российской империи начала XX в. политическая полиция надзидала не только за революционными, но и за более умеренными присутствовавшими в парламенте партиями, в частности за кадетами.

К. Мюдде также обращается к прошлому. Он отмечает, что в истории Европы уже были случаи, когда молодые политические партии выступали против основ политической системы. В первой половине XX в. таковыми были националисты и социалисты, настроенные против демократии. Сегодняшние популисты гораздо более умеренны и демократичны¹¹.

При этом нельзя сказать, что популисты полностью оторваны от реальности. В большинстве западных государств нарастает ощущение разрыва между населением и профессиональными политиками. В политических системах Запада действительно существуют проблемы, и они имеют структурный характер¹².

К. Мюдде отмечает, что приход к власти правых популистов в ряде ведущих стран "является (запоздалым) следствием демографических, экономических и социальных сдвигов". Согласно его точке зрения, ультраправые политики смогли монополизировать правую повестку умеренных правых партий вследствие слабости последних. Однако популисты справа уже достигли предела электорального влияния. Они должны либо превратиться в полноценные радикальные правые партии, либо перенять консервативные и христианско-демократические программы, которые бы органично смотрелись в либерально-демократической системе западных государств¹³.

Растущая популярность ультраправых партий в Западной Европе с начала XXI в. может привести к формированию уже не двухполюсной, а трёхполюсной модели политической конкуренции. При этом левые, преимущественно социал-демократы, вынуждены соперничать с ультраправыми за голоса рабочего класса, а правоцентристы, такие как христианские демократы, конкурируют с новичками политической сцены за симпатии

¹⁰ *Mudde C.* How populism became the concept that defines our age.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Ibid.*

¹³ *Mudde C.* The 2010s' grim legacy: The decade of the far right // *The Guardian*. 2020. 6 January. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jan/06/2010s-legacy-far-right-politics> (дата обращения: 18.01.2020).

"старого среднего класса" (мелких предпринимателей). В то же время лево- и правоцентристы борются между собой за влияние на растущую часть наёмного среднего класса. В этой ситуации "пролетаризация" электората радикальных правых имеет ключевое значение для формирования всей конфигурации политических сил¹⁴.

В попытках определить сущность данного явления, и тем более ответить на вопрос о перспективах правых популистов, важен анализ как состояния и вариантов *политического предложения* с их стороны, так и *политического спроса* избирателей. В первой области указанные партии ведут себя очень активно, ломая устоявшиеся модели политической конкуренции и обостряя соревнование между партиями. Этому направлению их деятельности посвящены многочисленные работы политологов¹⁵. Нетрудно заметить, что характеристика данной группы партий зачастую (в том числе процитированными выше авторами) даётся во многом на основе их политического предложения избирателям.

Однако важными для долгосрочной выживаемости правопопулистских партий являются не только их программная эволюция на пути превращения в "нормальные" политические партии, организационное развитие, закрепление в "политической инфраструктуре" западных государств (в первую очередь, но не только в национальных и региональных законодательных органах), действия их политических конкурентов, но и поддержка электората. В конечном счёте принципиально важным представляется вопрос о наличии у них *своих* избирателей. В случае положительного ответа на него вторым по значимости оказывается вопрос о сохранении этого электората за правыми популистами в будущем.

Само существование политических партий базируется на идее представительства интересов разных социальных групп, выделяемых по различным основаниям (например, социально-экономическим и/или идеологическим). Электорат более-менее крупной партии, как правило, не охватывает всех голосующих представителей отдельного слоя или сторонников какой-то идеологии и в этом смысле не существует неизменно и нераздельно на протяжении длительного времени, а переопределяется в рамках избирательных циклов (создаётся, изменяется, разделяется или подтверждается) в силу того, что политическое поведение членов вроде бы устойчивых социальных групп со временем меняется. В связи с этим важно ответить на вопрос о том, *какие группы и по каким причинам поддерживают на выборах правых популистов*.

Для решения этих задач применяются различные подходы. Так, можно использовать идею политических расколов С. М. Липсета и С. Роккана¹⁶. Согласно их концепции, на Западе сложилось четыре линии партийных

¹⁴ Oesch D., Rennwald L. Electoral competition in Europe's new tripolar political space: Class voting for the left, centre-right and radical right // European Journal of Political Research. 2018. 9 January. No. 57. P. 384. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1475-6765.12259> (дата обращения: 05.02.2020).

¹⁵ См.: Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. С. 156–160.

¹⁶ См.: Макаренко Б.И. Теория партийных систем полвека спустя // Полит. наука. 2018. № 1. С. 122–147.

размежеваний: в ходе построения национальных государств возникли конфликты вдоль линий "центр – периферия" и "государство – церковь", а в ходе индустриальной революции – расколы по линиям "земельные собственники – промышленные предприниматели" и "труд – капитал".

По С. М. Липсету и С. Роккану, политические партии транслируют социальные размежевания в политическую сферу. Более того, они "кристаллизируют и артикулируют конфликтующие интересы и латентные противоречия, существующие в социальной структуре"¹⁷. Классики политической социологии подчёркивали, что "структуры размежеваний в разных политиях различны" и могут изменяться со временем. Исходя из этих постулатов, возникает соблазн интерпретировать синхронное появление или резкую активизацию правопопулистских партий как проявление новой линии или нескольких новых линий размежевания. И не где-нибудь, а в экономически развитых странах с устоявшейся партийной структурой.

Современные исследования политологов подтверждают корреляцию между количеством электоральных расколов и числом партий: чем больше линий расхождений в обществе, тем больше партий при адекватном функционировании представительства интересов партийной системой¹⁸. Однако партии, выражающие новые оси социальных конфликтов, появляются редко. За последние десятилетия можно вспомнить лишь возникновение ряда "партий одного вопроса", из числа которых закрепиться в политической системе нескольких европейских государств удалось только "зелёным" (экологистам). Если правые популисты действительно транслируют на политический уровень новые социально-экономические и/или идеологические размежевания, то у них будут серьёзные шансы для закрепления на политическом олимпе в Европе.

Для выявления существенных факторов, которые могли бы привести к утверждению правых популистов в политических системах западных государств, необходимо ответить на ряд вопросов: свидетельствует ли голосование за эти силы о наличии размежеваний или это всего лишь одно из проявлений политической моды? В случае положительного ответа на первую часть вопроса возникает не менее важная дилемма: это актуализация старых или появление новых размежеваний? Ответ на неё принципиален, так как от него зависит острота политической конкуренции. Чем ожесточённее последняя, тем, на наш взгляд, ниже шансы правых популистов в противостоянии с традиционными партиями.

Современные исследования показывают, что некоторые социальные классы являются своеобразными "заповедниками" для тех или иных партий, т.е. представители ряда профессиональных и имущественных групп в непропорционально большом количестве голосуют за конкретную партию или тип партий. Так, в Западной Европе за левых голосуют большинство лиц, занятых в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения и СМИ, а за правоцентристов – работодатели, менеджеры и профессионалы либеральных взглядов. При этом поддержка левых работниками

¹⁷ См.: Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания [Перевод] // Полит. наука. 2004. № 4. С. 207.

¹⁸ Партии и партийные системы: Современные тенденции развития / Под ред. Б.И. Макаренко. М.: Полит. энциклопедия, 2015. С. 63.

сферы образования или СМИ имеет как экономические, так и культурные основания. Вместе с тем поведение ядерного электората правоцентристов в первую очередь базируется на экономических интересах.

В последние годы правые популисты наращивают численность своих сторонников среди населения, занятого в сфере услуг и на производстве, т.е. среди рабочего класса, который, как правило, голосовал за левых. Некоторые исследователи приходят к выводу, что сегодня в Европе наблюдается переход от старой модели классового голосования к новой. При этом установившееся партийное доминирование среди представителей одного класса не исчезает в силу осознания избирателями своих экономических интересов и отстаивания их традиционными партиями. Так, рабочие продолжают отдавать голоса за левых, а мелкий бизнес – за правоцентристов. В то же время эта связь слабеет, поскольку правые радикалы увеличивают свою поддержку среди этих классов, апеллируя в том числе к культурным проблемам¹⁹.

При этом ни одна из партий сегодня не может полагаться только на свой ядерный класс в силу сравнительно небольшой его численности. Партии вынуждены бороться за голоса избирателей разных классов. Формирование трёхполюсной модели конкуренции ещё больше обострит межпартийную конкуренцию. По этой причине исследователи прогнозируют высокую вероятность периода повышенной нестабильности правительств в государствах Западной Европы²⁰.

Значительное число политологов, социологов и экономистов считают, что ключевыми причинами голосования весомой доли избирателей за правых популистов в западных странах являются противоречия экономического развития Европы и мира последнего десятилетия. Рассмотрим ситуацию на примере Германии. В недавнем исследовании сотрудники Института мировой экономики в Киле (ФРГ) утверждают, что главным современным экономическим противоречием является обострение конфликта между предпринимателями и наёмными работниками²¹. Дело в том, что в последние десятилетия доля заработной платы в общих доходах населения развитых стран сократилась²². Вследствие этого увеличилось неравенство между доходами наёмных сотрудников и владельцами капиталов, а также среди наёмных работников (особенно в производственных отраслях), наименее квалифицированные из которых понесли наибольшие потери в доходах.

На протяжении нескольких десятилетий механизм "государства всеобщего благосостояния" обеспечивал сглаживание в доходах людей различных социальных групп, однако сегодня он всё более явно даёт сбой. Некоторые политологи и социологи также утверждают, что усиливающееся экономическое неравенство – одна из важных причин успехов популистских партий в развитых странах²³. Кроме того, от транснациональной

¹⁹ Oesch D., Rennwald L. Op. cit. P. 800.

²⁰ Ibid. P. 801.

²¹ Gold R., Fetzer Th. Die ökonomischen Ursachen des Populismus // Kiel Institut für Weltwirtschaft. 2019. November. URL: <https://www.ifw-kiel.de/index.php?id=13458&L=1> (дата обращения: 18.01.2020).

²² Ключевую роль в этом сыграли процессы глобализации, в том числе перенос производств в страны с более низкой ценой рабочей силы, а также технический прогресс, повысивший отдачу от капитала.

²³ См.: Dippel Ch., Gold R., Heblich S. Globalization and its (Dis-)Content: Trade Shocks and Voting Behavior // National Bureau of Economic Research. Working Paper. 2015.

торговли и перенесения производства ряд регионов выигрывает, а другие проигрывают. И если последним не компенсируются потери посредством перераспределения благ, то эти экономические процессы могут иметь политические последствия²⁴. Глобализация, таким образом, выступает фактором обострения противоречий между центром и периферией. В логике исследователей явно прослеживается актуализация таких размежеваний, как "труд – капитал" и "центр – периферия".

Другим компонентом популярности правых партий стало их негативное отношение к иммигрантам, имеющее как экономические, так и сугубо культурные основания²⁵. В то же время немецкие специалисты подчёркивают, что углубляющееся неравенство между группами населения с разными доходами и различающейся квалификацией, усиленное политикой экономии после кризиса 2008 г., не предопределяло переход голосов избирателей именно к популистам. Однако последние смогли связать экономические факторы с социокультурными, создав целостный нарратив, историю ("пакет" в терминологии С. М. Липсета и С. Роккана²⁶). В качестве мер противодействия сотрудники Института мировой экономики в Киле предлагают восстановление трансфертов "государства всеобщего благосостояния", действенные меры на рынке труда и активное информационное противодействие популистам на базе фактов²⁷.

Внимательный анализ показывает, что в Европе левые и правые популисты получают поддержку в разных избирательных округах. Некоторые эксперты, опираясь на сравнительное изучение популистских настроений в различных странах, утверждают, что популистские установки не равны протестным настроениям. Соответственно, поведение электората популистских партий схоже с рациональным поведением электората традиционных партий, а не является эмоциональным выбором плохо разбирающихся в политике граждан²⁸.

Исследования на материале европейских государств показывают, что электоральная поддержка популистов далеко не всегда связана с негативным отношением последних к политическому истеблишменту соответствующей страны. Авторы одной из работ считают, что при вхождении в правительства возможно сокращение популистской риторики от соответствующих партий или перемещение акцента в их критике с национального уровня на уровень ЕС²⁹. В случае с Польшей и Венгрией наблюдается второй вариант. По всей видимости, наиболее устойчивые популистские партии могут

December. No. 21812; *Albanese G.M., Barone G., Blasio G. de.* Populist Voting and Losers' Discontent: Does Redistribution Matter? // Marco Fanno Working Papers. 2019. No. 239.

²⁴ См.: *Instrumental Variables and Causal Mechanisms: Unpacking the Effect of Trade on Workers and Voters* // National Bureau of Economic Research. Working Paper. 2017. March. No. 23209. P. 41.

²⁵ *Gold R., Fetzer Th.* Op. cit.

²⁶ См.: *Lipset S., Rokkan C.* Указ. соч. С. 205.

²⁷ *Gold R., Fetzer Th.* Op. cit.

²⁸ *Hauwaert S. van, Kessel S. van.* Beyond protest and discontent: A cross-national analysis of the effect of populist attitudes and issue positions on populist party support // *European Journal of Political Research*. 2018. Vol. 57. Issue 1. P. 90–91.

²⁹ *Krause W., Wagner A.* Becoming part of the gang? Established and nonestablished populist parties and the role of external efficacy // *Party Politics*. 2019. February. P. 11.

восприниматься избирателями не как протестные, а как выразители определённых политических взглядов, т.е. в качестве равных в ряду других политических партий³⁰.

Строго говоря, у представления о единой политической элите, противостоящей народу, есть некоторые основания, выражающиеся в уклоне к центру ведущих партий западноевропейских государств. Не случайно в той же ФРГ на протяжении ряда лет у власти находится "большая коалиция" из партий, до этого несколько десятилетий соперничавших между собой. При этом популисты действительно политизируют проблемы, считавшиеся давно решёнными традиционными политическими силами³¹.

Исследования на материале разных стран демонстрируют, что электорат правых популистов не против демократии, а скорее разочарован в ней, не желая отказываться от демократии как политической системы³². Анализ географии места жительства популистского электората подтверждает, что его представители, как правило, проживают за пределами столиц (размежевание "центр – периферия"). При этом в Европе популистски настроенные граждане не являются аполитичными, наоборот, они активнее среднестатистического избирателя интересуются политикой и не симпатизируют политическим партиям. Как правило, это мужчины старших возрастов, проживающие за пределами столичных регионов и имеющие относительно низкий уровень образования. В силу места жительства они менее космополитичны. Можно сказать, что это "недовольные демократы", активные граждане, не желающие пассивно подчиняться властям³³. Вполне возможно, что они поддерживают нелиберальную демократию "в ответ на недемократический либерализм" современности (по выражению К. Мюдде).

Весьма показательны, хотя и не исчерпывающи результаты социологических исследований политических установок жителей наиболее неблагополучных районов ФРГ и Франции, активно голосовавших за правых популистов в последние годы. В Германии к таковым было отнесено 28 из 361 округа страны (7,75 %) на территории как бывшей Восточной, так и Западной Германии. Среди этих районов есть и сельские территории, и городские. Схожая выборка была сделана по Франции.

Опросы взрослых жителей данных районов показали, что факторами поддержки популистов являются не центральные тезисы последних вроде недоверия политическому классу или неприязнь к иммигрантам, а недовольство "неправильными приоритетами политики" правящих партий. Правительства, по мнению значительной части опрошенных граждан, направляют ресурсы на второстепенные, зачастую внешнеполитические задачи, например на борьбу с миграционным кризисом, а не на решение

³⁰ Krause W., Wagner A. Op. cit.

³¹ Kaltwasser C.R., Hauwaert S.M. van. The populist citizen: Empirical evidence from Europe and Latin America // *European Political Science Review*. 2020. Vol. 12. Issue 1. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-political-science-review/article/populist-citizen-empirical-evidence-from-europe-and-latin-america/9EF0B5D6FD6815376E0178D54DE79CAD/core-reader#> (дата обращения: 05.02.2020).

³² Ibid.

³³ Ibid.

проблем этих районов, таких как улучшение социальной защиты низкооплачиваемых работников. Согласно исследованию, "многие респонденты считают, что появились территории, из которых ушла политика". Мигранты рассматриваются как конкуренты за получение социальных пособий, а во Франции – и за рабочие места. При этом логика в сознании людей следующая: меньше расходов на мигрантов, значит, больше на нас. За пределами городов в негативное отношение к правящим партиям свою лепту вносит ветшающая социальная и транспортная инфраструктура. Отсюда боязнь снижения уровня жизни, страх потерять работу, опасения нищеты в старости и неуверенность в улучшении жизни для детей. Единственная надежда жителей этих районов – серьёзные перемены в политике³⁴. Налицо рациональная, преимущественно экономическая логика, приводящая к недовольству правящими партиями и симпатиям к правым популистам³⁵.

Данные опросов подтверждает статистика, фиксирующая разнонаправленную динамику доходов по группам населения ФРГ. Если среди верхнего и среднего слоя жителей реальные доходы с 1991 по 2017 г. выросли на 8 %, то доходы нижнего слоя сократились. Причём это касается не единиц процентов, а значительной доли работающих. По информации министерства экономики ФРГ, на 2017 г. зарплата 40 % наёмных работников из групп с наименьшими доходами имеет покупательную способность ниже, чем 20 лет назад³⁶. Ситуацию усугубляют распространяющиеся неустойчивые формы занятости. В качестве выхода автор исследования предлагает за счёт развития инфраструктуры поддерживать равные жизненные шансы для жителей различных районов страны, усилить местное присутствие ведущих партий, честно признавать и решать проблемы людей разных слоёв³⁷.

Х.-Г. Бетц, занявшийся изучением крайне правых ещё в 1980-е гг., также отмечает, что правый популизм связан с быстрыми социально-экономическими изменениями, превращающими одни социальные группы в выгодополучателей, а другие – в неудачников распределения экономического роста. В качестве примера он приводит случай Народной партии (People's Party) в США в конце XIX в. Увеличение популярности данной политической силы наблюдалось в эпоху, метко названную М. Твенном "позолоченным веком" и характеризовавшуюся быстрым ростом неравенства.

Х.-Г. Бетц считает, что сегодня не только США, но и Европа переживают очередной "позолоченный век" усиления неравенства. Не менее, а может, и более важную роль играют региональные различия, особенно между мегаполисами и небольшими населёнными пунктами. При этом растущее региональное неравенство является следствием глобализации, и оно, по всей видимости, будет усиливаться и приводить к дальнейшей географической поляризации граждан в развитых странах. В крупных

³⁴ Hillje J. Rückkehr zu den politisch Verlassenen. Gespräche in rechtspopulistischen Hochburgen in Deutschland und Frankreich. Berlin, 2018. S. 19–20.

³⁵ Вариант анализа рационального компонента в поведении избирателей в США см. в исследовании: Миловидов В.Д. Расшифровать Трампа: экономический подход // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 147–168.

³⁶ Hillje J. Op. cit. S. 20.

³⁷ Ibid.

городах и университетских центрах у жителей преобладает космополитичное мировоззрение, а в остальных "населённых пунктах, не имеющих значения", гораздо более консервативные и национально ориентированные установки. Жители последних недовольны происходящими процессами, и голосование – одно из немногих средств донести своё недовольство³⁸. Симптоматично, что и здесь в качестве объяснения причин роста симпатий избирателей к популистам выделяется размежевание между центрами и периферией.

Вероятно, ещё одним (хоть и косвенным) показателем углубляющегося деления на центр и периферию внутри западноевропейских государств являются неудачные попытки выявления "типичного популистского избирателя" на базе сравнений общенациональных выборов. Так, анализ электората 15 популистских партий в 11 странах Европы показал, что "типичного популистского избирателя", о котором активно писали СМИ, не существует. Под эту категорию не попадают ни безработные, ни люди с низким уровнем дохода или образования, ни евроскептики, ни граждане с низким уровнем политического доверия или сторонники прямой демократии³⁹. Однако вывод автора о том, что "это не проигравшие от глобализации"⁴⁰, может быть и неверен, если деление происходит по менее явно отражаемым в статистике разделительным линиям вроде размера населённого пункта или категорий занятости.

Влияние набирающих популярность в последние годы в ЕС радикально правых партий прослеживается на правящие партийные группы. В частности, исследование, проведённое в 17 странах – участницах Евросоюза, показало, что данные партии, входя в правительства или будучи значимой частью оппозиции, способствуют устойчивой тенденции ужесточения иммиграционной политики европейских государств⁴¹.

Западные аналитики, наблюдая за электоральным поведением, отмечают, что партийные предпочтения избирателей в последние десятилетия размываются. Это касается, по-видимому, и традиционно правящих партий, и новых. В то же время такие специалисты, как гарвардский экономист Д. Родрик, полагают, что в ЕС значительная часть политики фактически деполитизирована, отдана на откуп разнообразным неподотчётным населению экспертам. Данный подход во многом и позволяет осуществлять европейскую интеграцию за счёт сокращения транзакционных издержек на межгосударственном уровне⁴². Д. Родрик подчёркивает

³⁸ *Betz H.-G.* The Extremes Win Today's Elections // Centre for Analysis of the Radical Right – CARR. 2020. 1 February. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/2020/02/01/the-extremes-win-todays-elections/> (дата обращения: 05.02.2020).

³⁹ *Rooduijn M.* What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties // European Political Science Review. 2018. August. Vol. 10. Issue 3. P. 364–365.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ *Burni A.* How the rise of radical right parties drives a more restrictive immigration agenda: A study of 17 Western European countries between 1980 and 2010 // PEX. 2019. URL: <https://pex-network.com/2019/08/01/how-the-rise-of-radical-right-parties-drives-a-more-restrictive-immigration-agenda-a-study-of-17-western-european-countries-between-1980-and-2010/> (дата обращения: 14.12.2019).

⁴² *Rodrik D.* Many forms of populism // VOX. 2019. 29 October. URL: <https://voxeu.org/article/many-forms-populism> (дата обращения: 14.12.2019).

объективное наличие проблемы дефицита демократии при принятии не только политических, но и экономических решений, влияющих на жизнь граждан стран ЕС. Показательно, что он считает возможным и даже целесообразным снижение зависимости национальных правительств от брюссельских технократов с целью ослабления ограничений экономической политики европейских государств. Согласно логике этого экономиста, такие шаги необходимы в том числе для противодействия популистам.

Интересно, что в обоснование своей точки зрения Д. Родрик приводит ни много ни мало пример "нового курса" Ф. Рузвельта в США 1930-х гг. Американский президент осуществлял реформы, явно облечённые в популистскую оболочку, объясняя их необходимостью "выживания демократии". Не менее симптоматично, что одним из соперников Ф. Рузвельта был Х. Лонг, активно использовавший (лево)популистскую риторику. Д. Родрик фактически призывает европейские традиционные партии перехватить повестку у популистов и использовать методы экономического популизма. Экономически поддержав недовольных граждан, политический класс Европы сможет предотвратить приход к власти представителей популистского лагеря.

Некоторые европейские аналитики мыслят схожим образом. Так, вице-президент Германского фонда Маршалла Т. Кляйне-Брокхофф отмечает, что элитам стран ЕС целесообразно серьёзно отнестись к "системной критике" со стороны популистов. Им следует критически взглянуть на решения последних десятилетий и, возможно, пересмотреть некоторые из них⁴³.

Показательно, что даже экономисты, указывающие на то, что статистические данные не свидетельствуют о наличии проблем перераспределения в ФРГ и на Западе в целом, т.е. фактически отвергающие экономическое обоснование поддержки популистов, также подчёркивают, что существуют большие различия между измеряемой ими реальностью и тем, что видят граждане. При этом подразумевается, что последние ошибаются. Несмотря на это, эксперты предлагают внедрять более гибкие подходы для решения проблем на местном уровне⁴⁴.

Значительная доля исследователей считает, что за популистов голосуют проигравшие от глобализации социальные группы. Представляется, что избирателям, в сущности, неважно, теряют они доход и перспективу сохранения уровня жизни вследствие процессов глобализации, автоматизации, миграции или по иным причинам. Их не устраивает тенденция, которую большинство политиков традиционных партий воспринимают в качестве магистральной и неизменной. Появление действительно альтернативных политических сил в этой ситуации приветствуется. И голосование за популистов позволяет как минимум дать понять политическому классу о наличии значительного числа недовольных.

Существование правых популистов в политической системе западноевропейских государств всё больше воспринимается как норма. Судя по событиям последних месяцев, появляются трещины в "санитарном кордоне", выстроенном вокруг них "старыми" партиями даже в таких государствах,

⁴³ Кляйне-Брокхофф Т. Комментарий: Западному миру ещё не пришёл конец // DW. 2019. 28 октября. URL: <https://p.dw.com/p/3Rx8U> (дата обращения: 14.12.2019).

⁴⁴ См.: Hüther M., Diermeier M. Perception and Reality—Economic Inequality as a Driver of Populism? // *Analyse & Kritik*. 2019. No. 41 (2). P. 337–357.

как ФРГ. И чем дольше правые популисты присутствуют в парламентах, тем обыденнее воспринимаются эксплуатируемые ими линии размежевания в западных обществах. Текущее обострение политической конкуренции в западных странах важно не только в связи с возможностью формирования коалиций или прихода к власти конкретных партий и политиков. Современная ситуация способствует формированию новых правил и рамок политической конкуренции, заставляя традиционные партии приспосабливаться к этим условиям. И кризисные явления во многих из них сегодня свидетельствуют о том, что этот процесс идёт с трудом.

Ряд сравнительных межстрановых исследований политического спроса электората правых популистов и шире – недовольных традиционно правящими и оппозиционными партиями приводит к выводу, что радикально правые партии в Западной Европе достаточно успешно эксплуатируют обострившиеся размежевания по линиям "труд – капитал" и "центр – периферия", которые не являются принципиально новыми. Теоретически это не даёт существенных преимуществ правым популистам перед традиционными партиями, особенно перед такими, как социал-демократы, которые возникли на базе этих размежеваний.

В то же время нельзя не отметить, что обе линии размежеваний стали обострённо актуальными в иных обстоятельствах и могут наполняться новым содержанием. Сегодня конфликт "труд – капитал" происходит не в условиях активной и всё более организованной борьбы за свои права количественно растущего промышленного пролетариата, а на фоне сокращения его численности и снижения значения, наличия у рабочих широких политических прав, но при ухудшении долгосрочных экономических перспектив. Точно так же конфликт по линии "центр – периферия" имеет место не в условиях строительства национального государства, а в ситуации длительного сокращения возможностей последнего (по крайней мере в Западной Европе).

Если представленная в данной работе интерпретация причин повышения электоральной привлекательности правопопулистских партий в Западной Европе хотя бы отчасти близка к реальности, то конкуренция правых популистов с традиционными партиями будет обостряться. Игра новых популистов на поле, где с ними могут соревноваться традиционные партии, не гарантирует первым возможность удержаться в политической структуре западных обществ, как это было с партиями, эксплуатировавшими совершенно новые линии расхождения, к которым не могли приспособиться ранее возникшие конкуренты. Однако если при сохранении текущих условий мейнстримные партии будут недостаточно гибкими и не захотят (или не смогут) отказаться от центристского пути последних десятилетий, то электоральная поддержка правых популистов может сохраниться, увеличивая их шансы на закрепление в политической структуре западноевропейских государств.

Ключевые слова: *правый популизм – популисты – теория партийных размежеваний – Западная Европа – Германия.*

Keywords: *right-wing populism – populists – political cleavages theory – Western Europe – Germany.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кляйне-Брокхофф Т.* Комментарий: Западному миру ещё не пришёл конец // DW. 2019. 28 октября. URL: <https://p.dw.com/p/3Rx8U> (дата обращения: 14.12.2019).
2. *Липсет С., Роккаи С.* Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания [Перевод] // Полит. наука. 2004. № 4. С. 204–234.
3. *Макаренко Б.И.* Теория партийных систем полвека спустя // Полит. наука. 2018. № 1. С. 122–147.
4. *Миловидов В.Д.* Расшифровать Трампа: экономический подход // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 147–168.
5. *Мюллер Я.-В.* Что такое популизм? М., 2018. 144 с.
6. *Неменский О.Б.* Национализм в эпоху глобализма // Вопр. национализма. 2018. № 1 (31). С. 5–12.
7. *Отлжин А.С.* Популизм как диагноз // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 207–209.
8. *Осколков П.В.* Правый популизм в Европейском союзе. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 164 с.
9. Партии и партийные системы: Современные тенденции развития / Под ред. Б.И. Макаренко. М.: Полит. энциклопедия, 2015. 303 с.
10. Политлексикон: Понятия, факты, взаимосвязи (На основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexikon). М.: Рос. полит. энциклопедия, 2013. 789 с.
11. *Сергеев В.М., Казанцев А.А., Петров К.Е.* Политика "мейнстрима" и её альтернативы в современном западном мире: На пути от мирового экономического кризиса к "невозможной политике"? // Полис. Полит. исслед. 2017. № 3. С. 8–29.
12. *Albanese G.M., Barone G., Blasio G. de.* Populist Voting and Losers' Discontent: Does Redistribution Matter? // Marco Fanno Working Papers. 2019. No. 239. P. 1–30.
13. *Betz H.-G.* The Extremes Win Today's Elections // Centre for Analysis of the Radical Right – CARR. 2020. 1 February. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/2020/02/01/the-extremes-win-todays-elections/> (дата обращения: 05.02.2020).
14. *Burni A.* How the rise of radical right parties drives a more restrictive immigration agenda: A study of 17 Western European countries between 1980 and 2010 // PEX. 2019. URL: <https://pex-network.com/2019/08/01/how-the-rise-of-radical-right-parties-drives-a-more-restrictive-immigration-agenda-a-study-of-17-western-european-countries-between-1980-and-2010/> (дата обращения: 14.12.2019).
15. *Dippel Ch., Gold R., Heblich S.* Globalization and its (Dis-)Content: Trade Shocks and Voting Behavior // National Bureau of Economic Research. Working Paper. 2015. December. No. 21812. P. 1–53.
16. *Gold R., Fetzer Th.* Die ökonomischen Ursachen des Populismus // Kiel Institut für Weltwirtschaft. 2019. November. URL: <https://www.ifw-kiel.de/index.php?id=13458&L=1> (дата обращения: 18.01.2020).
17. *Hauwaert S. van, Kessel S. van.* Beyond protest and discontent: A cross-national analysis of the effect of populist attitudes and issue positions on populist party support // European Journal of Political Research. 2018. Vol. 57. Issue 1. P. 68–92.
18. *Hillje J.* Rückkehr zu den politisch Verlassenen. Gespräche in rechtspopulistischen Hochburgen in Deutschland und Frankreich. Berlin, 2018. S. 1–26.
19. *Hüther M., Diermeier M.* Perception and Reality—Economic Inequality as a Driver of Populism? // Analyse & Kritik. 2019. No. 41 (2). P. 337–357.
20. Instrumental Variables and Causal Mechanisms: Unpacking the Effect of Trade on Workers and Voters // National Bureau of Economic Research. Working Paper. 2017. March. No. 23209. P. 1–79.

21. *Kaltwasser C.R., Hauwaert S.M. van.* The populist citizen: Empirical evidence from Europe and Latin America // *European Political Science Review*. 2020. Vol. 12. Issue 1. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-political-science-review/article/populist-citizen-empirical-evidence-from-europe-and-latin-america/9EF0B5D6FD6815376E0178D54DE79CAD/core-reader#> (дата обращения: 05.02.2020).
22. *Krause W., Wagner A.* Becoming part of the gang? Established and nonestablished populist parties and the role of external efficacy // *Party Politics*. 2019. February. P. 1–13.
23. *Mudde C.* How populism became the concept that defines our age // *The Guardian*. 2018. 22 November. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/22/populism-concept-defines-our-age?CMP=share_btn_tw (дата обращения: 28.11.2019).
24. *Mudde C.* The 2010s' grim legacy: The decade of the far right // *The Guardian*. 2020. 6 January. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jan/06/2010s-legacy-far-right-politics> (дата обращения: 18.01.2020).
25. *Oesch D., Rennwald L.* Electoral competition in Europe's new tripolar political space: Class voting for the left, centre-right and radical right // *European Journal of Political Research*. 2018. 9 January. No. 57. URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1475-6765.12259> (дата обращения: 05.02.2020).
26. *Rodrik D.* Many forms of populism // *VOX*. 2019. 29 October. URL: <https://voxeu.org/article/many-forms-populism> (дата обращения: 14.12.2019).
27. *Rooduijn M.* What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties // *European Political Science Review*. 2018. August. Vol. 10. Issue 3.
28. *Ruth-Lovell S.P., Lührmann A., Grahn S.* Democracy and Populism: Testing a Contentious Relationship // *V-Dem Working Paper*. 2019. October. P. 1–32.
29. *Timbro* Authoritarian Populism Index 2019. URL: <https://populismindex.com/report/> (дата обращения: 22.12.2019).